

Референциальные стратегии в тувинском языке: корпусные и экспериментальные данные

А.А.Кибрик

1. Предисловие

В 1984-88 гг. я был аспирантом Виктории Николаевны Ярцевой в Институте языкознания. Прежде чем перейти непосредственно к теме данной заметки, я хотел бы немного вспомнить о том периоде, почти уже 20-летней давности.

В.Н.Ярцева была идеальным, по моим понятиям, научным руководителем. Она предоставляла максимальную свободу, которой данный аспирант был в состоянии разумно воспользоваться. Обсуждение формулировки моей темы происходило в очень свободной обстановке, и мне была дана полная возможность выбрать тему, которая была мне по вкусу. Мне запомнилось, что в обсуждении формулировки, помимо В.Н.Ярцевой, участвовали М.А.Журинская и И.Ш.Козинский. Тема, которая была избрана и которая соответствовала моим научным интересам, именовалась «Типология средств оформления анафорических связей».

Столь же либеральна Виктория Николаевна была и в процессе всей моей аспирантской работы. Она иногда интересовалась тем, что я уже сделал, но не совершала никаких движений в сторону плотного руководства и контроля, что я задним числом оцениваю как проявление ее такта и жизненного опыта. В.Н.Ярцева поощрила все выборы, которые я совершил в ходе этой работы, и поддержала их. Это не означает, что она была индифферентна к моей работе. Я помню неоднократные встречи у нее в кабинете и у нее дома, когда она «вызывала» меня по какому-либо делу. Эти встречи протекали в основном в режиме монолога, но теперь я догадываюсь, что той информации, которую она получала от меня, ей было вполне достаточно, чтобы убедиться, что я продвигаюсь в написании диссертации и не приду к финишу с нулевым результатом.

Я был предпоследним аспирантом Виктории Николаевны, и мне особенно приятно поместить в этом сборнике очерк, который в конечном счете вытекает из моего исследования, проведенного в годы аспирантуры. Эта работа, в своем первом варианте, составила часть моей кандидатской диссертации и до сих пор не публиковалась.

2. Типология референциальных средств и переключение референции

Референция в дискурсе осуществляется с помощью двух основных типов референциальных средств. **Первичные** референциальные средства – это элементы, которые осуществляют референцию как таковые. Это различные типы именных групп – существительные, местоимения и т.д. Анафорические местоимения и нулевые ИГ – редуцированные первичные референциальные средства – употребляются в тех случаях, когда данный референт является активированным для говорящего и адресата.

Когда имеется более одного активированного референта, и говорящий намеревается употребить редуцированное референциальное средство, существует опасность возникновения неоднозначности: ведь редуцированные средства имеют очень широкую сферу референции. Такая потенциальная ситуация именуется **референциальным конфликтом (РК)**. При РК есть более одного кандидата на роль референта

редуцированного референциального средства. Говорящие должны предвидеть и предотвращать такие ситуации, иными словами, снимать РК. Самый радикальный способ снять РК – использовать полную ИГ, что в большинстве случаев разрешает конфликт между двумя референтами-кандидатами. Человеческие языки, однако, располагают большим арсеналом средств, позволяющих использовать экономные редуцированные референциальные средства и при этом снять РК. Такие средства представляют собой **вспомогательные** референциальные средства. Они не осуществляют референцию как таковые, но играют жизненно важную роль в процессе референции в дискурсе. Пример вспомогательного референциального средства – категория рода, которая, к примеру, позволяет различить два одновременно активированных референта, одному из которых соответствует местоимение *он*, а другому *она*.

Существуют два фундаментальных типа вспомогательных референциальных средств: **конвенциональные**, или лексико-грамматические, наподобие рода, и **окказиональные**, основанные на совместимости нужного референта с семантическим контекстом предикации (и несовместимости конкурирующего референта). По мнению Р. Ван Валина (Van Valin 1987), последний тип вспомогательных референциальных средств особенно характерен для языков Восточной и Юго-восточной Азии, таких, как японский, китайский, тайский.

Все конвенциональные вспомогательные референциальные средства представляют собой классификации. Они позволяют различить два или более одновременно активированных референта по какому-либо параметру. Два основных типа таких классификаций – стабильные и текущие. Первые классифицируют референты по стабильному, постоянному признаку, например по отнесенности к тому или иному роду. Вторые классифицируют референты по текущему, актуальному лишь в данный момент признаку, например по степени активированности (максимальная vs. частичная).

Текущие классификации, маркированные в виде специальных глагольных морфем, известны под названием категории **переключения референции** (см., например, Jacobsen 1967; Haiman and Munro 1983; Бергельсон и Кибрик 1987; Stirling 1993). Каноническая система переключения референции состоит из двух морфем – показателя равносубъектности и разносубъектности. Подлежащее зависимой предикации сравнивается с подлежащим другой предикации и маркируется как идентичное (корреферентное) ему или отличное от него. Если референт подлежащего-контролера известен, то при употреблении маркера равносубъектности референт подлежащего текущей предикации также известен. Даже маркер разносубъектности может помочь установить референт, если, например, в данный момент активировано ровно два референта – ясно, что это будет тот из них, который не совпадает с подлежащим-контролером.

Системы переключения референции (далее – ПР) часто встречаются в языках, склонных к построению дискурса в виде цепочки взаимозависимых предикаций. Переключение референции, первоначально рассматривавшееся как экзотическое явление ряда языков Сев. Америки, оказалось очень распространенным феноменом и представлено на всех континентах. Часто бывает, что маркер равносубъектности употребляется при нестрогом совпадении референтов. М.Митун (Mithun 1993) указала, что этот маркер во многих случаях может означать не собственно корреферентность, а семантическую связанность предикаций. В этом смысле категория переключения референции напоминает

другие конвенциональные вспомогательные референциальные средства: ее основная функция состоит в другом, но она регулярно используется для различения референтов в дискурсе и снятия РК.

В данном очерке рассматривается материал одного из языков, в котором система ПР существует и играет важную роль в организации дискурса. Это тувинский язык (Южная Сибирь, республика Тува, тюркская языковая семья).

Помимо собственно дескриптивной цели, в данном исследовании обсуждается методологический вопрос: какие методы анализа более адекватны при изучении дискурсивных явлений в неизвестном исследователю языке – корпусные (изучение естественного дискурса) или экспериментальные (перевод специально придуманных структур с языка-посредника на язык-объект). В современной лингвистике имеют место две противоположные и достаточно радикальные точки зрения на этот вопрос.

3. Переключение референции в тувинском дискурсе: корпусный подход

Тувинская система ПР описывается в работах Бергельсон и Кибрик 1987, Bergelson and Kibrik 1995. Основная подсистема морфологических средств, участвующих в ПР – пара глагольных суффиксов: деепричастный суффикс *-ГАш* (равносубъектность) и масдарно-падежный суффикс *-Vр..ГА* (разносубъектность, со вставлением личного согласовательного маркера на место двоеточия); см. примеры ниже.

(1)	<i>аът_i</i>	<i>оол-ду</i>	<i>мөөп</i>	<i>каап-каш,</i>
	лошадь	мальчик-Акк	сбросить:Дпч	Всп:Сов-Равн
	<i>Ø_i</i>	<i>халы-п</i>	<i>чору-й</i>	<i>бар-ган</i>
		бежать-Дпч	идти-Дпч	Всп-Пф
	‘Лошадь сбросила мальчика и убежала’			

(2)	<i>аът</i>	<i>оол-ду_i</i>	<i>мөөп</i>	<i>каапт-арга,</i>
	лошадь	мальчик-Акк	сбросить-Дпч	Всп:Сов-Разн
	<i>ол_i</i>	<i>халы-п</i>	<i>чору-й</i>	<i>бар-ган</i>
	он	бежать-Дпч	идти-Дпч	Всп-Пф
	‘Лошадь сбросила мальчика и он убежал’			

Именно две эти зависимые формы и называются ниже тувинской системой ПР. Данные формы используются в цепочечных конструкциях со значением временного следования или конъюнкции, т.е. в тех значениях, которые в более «привычных» языках передаются посредством сочинения предикаций.

Маркеры ПР очень частотны в тувинском дискурсе, по крайней мере в нарративном. Более 50% предикаций так или иначе участвуют в конструкциях с ПР. В использованном текстовом корпусе 22,5% предикаций маркированы как равносубъектные, и 7,5% как разносубъектные. Дискурсивный пример использования ПР см. в примере (3):

(3)	<i>а. демги</i>	<i>оол</i>	<i>илби-зи-биле</i>	<i>көр-Үп</i>	<i>олур-арга,</i>
	тот.самый	мальчик	волшебство-3-с	смотреть-Дпч	Всп-Разн
	<i>б. Ø</i>	<i>хаан-ның</i>	<i>баарында</i>	<i>кончуг эки</i>	<i>шынар-лыг</i>
		<i>сал-гаш,</i>			<i>чем-и-н</i>
		хан-Ген	перед	очень хороший	качество-с
		ставить-Равн			еда-3-Акк

в. Ø оол-дуң баарында мырыңай хоран холаан
 чем-и-н сал-ып бооп-тур.
 мальчик-Ген перед даже яд перемешанный
 еда-3-Акк ставить-Дпч быть.Дпч-Св

‘(а) Как мальчик увидел при помощи своего волшебства, (б) она (=ханша) поставила очень хорошую еду перед ханом и (в) поставила еду, перемешанную с ядом, перед мальчиком’

Показатель разносубъектности в (а) указывает, что подлежащее предикации (б) отлично от подлежащего (а), следовательно, подлежащее (б) не может быть ‘мальчик’, а должно быть другим референтом; следовательно, это ‘ханша’, о которой шла речь в предыдущем предложении текста. Маркер равносубъектности в (б) указывает, что подлежащее (в) совпадает с подлежащим (б).

Дискурсивные контексты, подобные приведенному в примере (3), достаточно ясно показывают, что система ПР может использоваться в целях снятия референциального конфликта. Однако **каузальную связь** между потребностью в снятии референциального конфликта и использованием маркеров ПР в принципе невозможно доказать на дискурсивных примерах. Корпусный метод может подсказать исследователю гипотезы относительно связей между функциями и формами, но не может доказать, что эти связи существуют. Такое доказательство может быть обеспечено только экспериментальными методами.

4. Переключение референции в тувинских предложениях: экспериментальный подход

Предпринятое экспериментальное исследование имело следующий характер. Был собран массив примеров от разных информантов, состоящий из сложных предложений, в которых в первой предикации вводилось более одного референта, а во второй употреблении редуцированного референциального средства создавало потенциальный референциальный конфликт. Были собраны предложения трех типов:

- конструкции с условным придаточным, в которых референциальный конфликт не был снят посредством семантического контекста
- конструкции с условным придаточным, в которых референциальный конфликт был снят посредством семантического контекста
- конструкции с ПР

Собранные предложения проверялись на предмет того, какие референциальные средства используются во второй части. Конвенциональные выборы такого рода можно назвать **референциальными стратегиями**. Референциальные стратегии – это типовые отображения набора контекстных характеристик на тип избираемого референциального средства. Иначе говоря, для каждой конфигурации релевантных характеристик контекста есть некоторый конвенциональный референциальный выбор.

В отличие от конструкций с ПР, тувинские условные конструкции сами по себе снять референциальный конфликт не могут; снят этот конфликт может быть только посредством семантического контекста. Конструкции же с ПР снимают референциальный конфликт в том случае, если интересующий нас референт находится в позиции подлежащего хотя бы в одной из предикаций.

Задача данного исследования состояла в том, чтобы проверить, будут ли референциальные стратегии одинаковыми или разными в зависимости от сохранения/устранения РК, и если они будут разными, то будут ли они различаться в зависимости от того, что именно устраняет РК – показатели ПР или семантический контекст.

Вот некоторые примеры, показывающие, как устроены референциальные стратегии в зависимости от наличия/отсутствия референциального конфликта.

Антецедент – объект, референт – субъект в своей предикации

(4) а. **Условная конструкция, РК сохраняется**

<i>бир эвес</i>	<i>оол</i>	<i>аът-ты_j</i>	<i>хомудад-ыт-са,</i>
если	мальчик	собака-Акк	обидеть-Сов-Усл
	<i>аът_j</i>	<i>дез-е</i>	<i>бээр</i>
	собака	убежать-Дпч	Всп:Непрош

‘Если мальчик обидит собаку, она убежит’

б. **Условная конструкция, РК снят семантическим контекстом**

<i>бир эвес</i>	<i>оол</i>	<i>аът-ты_j</i>	<i>халт-ар</i>	<i>бол-за,</i>
если	мальчик	собака-Акк	ударить-Непрош	Всп-Усл
	<i>ол_j</i>	<i>ээр-е</i>	<i>бээр</i>	
	он(а)	лаять-Дпч	Всп:Непрош	

‘Если мальчик ударит собаку, она залает’

в. **Конструкция с ПР, РК снят показателем разносубъектности**

<i>оол</i>	<i>аът-ты_j</i>	<i>хомудад-ыт-арга,</i>	<i>ол_j</i>	<i>дез-е</i>	<i>бер-ген</i>
мальчик	собака-Акк	обидеть-Сов-Разн	он(а)	убежать-Дпч	Всп-Пф

‘Мальчик обидел собаку и она убежала’

Двойная кореферентность: субъект-субъект, объект-объект

(5) а. **Условная конструкция, РК сохраняется**

<i>бир эвес</i>	<i>аңчы_i</i>	<i>адыг-га_j</i>	<i>ужураж-ыр</i>	<i>бол-за,</i>
если	охотник	медведь-Дат	встретить-Непрош	Всп-Усл
	<i>ол_i</i>	<i>ону_j</i>	<i>өлҮр-Үп</i>	<i>каар</i>
	он	он:Акк	убить-Дпч	Всп:Непрош

‘Если охотник встретится с медведем, он его убьет’

б. **Условная конструкция, РК снят семантическим контекстом**

<i>бир эвес</i>	<i>ача-м_i</i>	<i>инээ-н_j</i>	<i>чуур</i>	<i>бол-за,</i>
если	отец-1Ед	корова-Акк	мыть:Непрош	Всп-Усл
	<i>Ø_i</i>	<i>Ø_j</i>	<i>саар</i>	
			доить:Непрош	

‘Если мой отец помоеет корову, он ее подоит’

в. **Конструкция с ПР, РК снят показателем равносубъектности**

<i>аңчы_i</i>	<i>адыг-га_j</i>	<i>ужураж-ыр</i>	<i>бол-гаиш,</i>
охотник	медведь-Дат	встретить-Непрош	Всп-Равн
<i>Ø_i</i>	<i>Ø_j</i>	<i>өлҮр-Үп</i>	<i>каан</i>
		убить-Дпч	Всп:Пф

‘Охотник встретил медведя и убил его’

Таблицы 1 и 2 суммируют результаты, касающиеся референциальных стратегий в условных конструкциях и в конструкциях с ПР. Референциальные стратегии зависят, помимо наличия/отсутствия референциального конфликта, от функции antecedента в своей предикации – является ли он подлежащим/дополнением и является ли он топиком (то есть занимает линейно первую позицию).

Функция antecedента в своей предикации	Функция референта в тестируемой предикации	Снят ли референциальный конфликт семантическим контекстом		
		Нет	Да	
S и топик	S	<i>ол</i>	$\emptyset \sim ол$	1
	O	<i>ону</i>	$\emptyset \sim ону$	2
O и не-топик	S	ПИГ	<i>ол</i>	3
	O	ПИГ	<i>ону</i>	4
O и топик	S	ПИГ	<i>ол</i>	5
	O	ПИГ	<i>ону</i>	6
$S_i =$ топик, $O_j =$ не-топик	прямая кореферентность $S_i O_j$	$ол_i ону_j$	$\emptyset_i \emptyset_j \sim \emptyset_i ону_j$	7
	обратная кореферентность $S_j O_i$	ПИГ _j <i>ону_i</i>	$ол_j ону_i$	8

Таблица 1. Референциальные стратегии в условных конструкциях

Функция antecedента в своей предикации	Функция референта в тестируемой предикации	Снят ли референциальный конфликт семантическим контекстом		
		Нет	Да	
S и топик	S	\emptyset		1
	O	<i>ону</i>	$\emptyset \sim ону$	2
O и не-топик	S	<i>ол</i>		3
	O	ПИГ	<i>ону</i>	4
O и топик	S	<i>ол</i>		5
	O	ПИГ	<i>ону</i>	6
$S_i =$ топик, $O_j =$ не-топик	прямая кореферентность $S_i O_j$	$\emptyset_i ону_j \sim \emptyset_i \emptyset_j$		7
	обратная кореферентность $S_j O_i$	$ол_j ону_i$		8

Таблица 2. Референциальные стратегии в конструкциях с маркерами переключения референции

Обозначения в Таблицах 1 и 2:

ПИГ – полная именная группа

ол – местоимение 3 лица в им. падеже

ону – местоимение 3 лица в вин. падеже

S – подлежащее

O – дополнение

Референциальный конфликт снят показателем равносубъектности
Референциальный конфликт снят показателем разносубъектности
Референциальный конфликт не снят

На основе этих данных можно сделать следующие выводы.

- В условных конструкциях:
 - Референциальные стратегии принципиально зависят от того, снят ли референциальный конфликт семантическим контекстом

- Когда референциальный конфликт снят, используются более редуцированные референциальные средства
- В конструкциях с ПР:
 - Если референциальный конфликт снят за счет показателей ПР (строки с заливкой), то референциальные стратегии не зависят от того, помогает ли семантический контекст снять конфликт
 - Если референциальный конфликт не снят за счет показателей ПР (строки без заливки), то референциальные стратегии устроены в точности так же, как в условных конструкциях, то есть зависят от того, помогает ли семантический контекст снять конфликт
- Если референциальный конфликт снят, то не играет роли, за счет чего он снят – за счет ли семантического контекста или за счет показателей ПР (см. примеры выше)
- Показатели ПР систематически участвуют в снятии референциального конфликта
- Сохранение/несохранение РК принципиально влияет на референциальные стратегии

5. Заключение

Данное исследование, таким образом, показывает, что референциальный выбор зависит от сохранения/устранения референциального конфликта. Снятие референциального конфликта является при этом отдельным, автономным компонентом системы референциального выбора, которое осуществляется в тувинском языке при помощи маркеров переключения референции и семантических контекстных факторов.

Более общий методологический вывод данной работы состоит в том, что зависимость между функцией (наличие/отсутствие референциального конфликта) и формой (выбор референциальной стратегии) может быть обнаружена на основе естественных дискурсивных данных, но доказана только при помощи экспериментальной методики. Лишь сочетание двух типов данных – естественных и специально сконструированных – и двух соответствующих методов – корпусного и экспериментального – может помочь проверить любую гипотезу о связи функции и формы.

Список сокращений в глоссах примеров

Акк[узатив]	Пф – перфект
Всп[омогательный глагол]	Равн[осубъектность]
Ген[итив]	Разн[осубъектность]
Дат[ив]	Сов[ершенность]
Дпч – деепричастие	Св[язка]
Ед[инственное число]	Усл[овное наклонение]
Непрош[едшее время]	

Литература

- Бергельсон М.Б. и А.А.Кибрик. 1987. Система переключения референции в тувинском языке. – *Советская тюркология*, № 2, 16-32; №4, 30-45.
- Исхаков Ф.Г., А.А.Пальмбаха. 1961. *Грамматика тувинского языка. Фонетика и морфология*. М.: Издательство Восточной Литературы.
- Bergelson, Mira B. and Kibrik, Andrej A. 1995. The system of switch-reference in Tuva: Converbial and masdar-case forms. – In: *Converbs in cross-linguistic perspective*, ed. M. Haspelmath and E.

- Konig, 373-414. Berlin: Mouton de Gruyter.
- Haiman, John & Munro, Pamela eds. 1983. *Switch-reference and universal grammar*. Amsterdam: Benjamins.
- Jacobsen, William. 1967. Switch-reference in Hokan-Coahuiltecan. – In: *Studies in Southwestern ethnolinguistics: Meaning and history in the languages of the American Southwest*, ed. Dell & Bittle Hymes, W., 238-263. The Hague: Mouton.
- Mithun, Marianne. 1993. "Switch-reference": Clause combining in Central Pomo". – *International Journal of American Linguistics* 59:119-136.
- Stirling, Leslie. 1993. *Switch-reference and discourse representation*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Van Valin, Robert D. Jr. 1987. Aspects of the interaction of syntax and pragmatics: Discourse coreference mechanisms and the typology of grammatical systems. – In: *The pragmatic perspective: selected papers from the 1985 International Pragmatics Conference*, ed. J. Verschueren and M. Bertuccelli-Papi, 513-531. Amsterdam: Benjamins.